

Таиска Кирова

Побочный эффект

Таиска Кирова

Побочный эффект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65755694

SelfPub; 2021

Аннотация

Как же нелегко приходится одинокой старушке, живущей посреди леса. То богатыри просятся на ночлег, то Кошею зелье приворотное подавай. То Иван Царевич отказывается традиции соблюдать... Но это присказка. А сказка будет о том, что иногда романтическое свидание может закончиться весьма неожиданно.

Таиска Кирова

Побочный эффект

Летний теплый вечер мирно опустился на городские улицы. Внизу на площади у фонтана фонарщик зажег первый фонарь, привлекая взгляды случайных прохожих. Было приятно шагать в новеньких лаптях по булыжной мостовой, ощущая на лице прохладный ветерок. Но еще приятнее, когда в кармане тяжелеет мешочек серебрушек. Я довольно похлопала себя по карману и неторопливо продолжила путь. Нечасто удавалось выбраться в столицу на выходные, чтобы расслабиться после трудовых будней. И все благодаря Бесмертному. Кто же мог подумать, что этот старый хрыч перейдет дорогу Купидону, причем в самом неподходящем месте. Иначе как объяснить его внезапную страсть к царской дочке. Когда Кощей накануне возник перед избушкой на курьих ножках и потребовал приворотного зелья, я подумала сначала, что он шутит, или где-то стукнулся головушкой невзначай. Надоел со своими хотелками: то волосы наколдуй, то зелье свари. Но гость на полном серьезе позвенел набитым кошельком в костлявой руке, и мне ничего не оставалось, как согласиться со столь убедительным аргументом. Ой, да все равно, в кого он там влюбился, в Василису или василиска. Хотя, конечно, второй вариант куда как безопаснее. Сама чаровница, хоть и была приятной наружности, ха-

раक्टर имела прескверный и шебутной. Ходили толки, что любила девица молот кузнечный в чистом поле подбрасывать, в самую рань, когда все нормальные люди еще сны досматривают. С такой девкой или избы жечь, или коней шугать всю жизнь придется. А все наследственность, не зря в народе говорят, что коня надо выбирать по зубам, а невесту по родителям. Папашка ее в цари из простого народа выбился, до сих пор по наковальне стучит, да подковы гнет голыми руками.

Я поравнялась с фонарщиком и вежливо шаркнула ножкой:

– Здрав буде, мил человек. Ходят слухи, что у вас тут питейное заведение новое открылось.

– Здравствуй, бабуся, – фонарщик затушил длинную спичку и спустился с лесенки, – ты про «Садко»? Так там очередь по записи за месяц вперед, уж больно место чудное, а кушанья заграничные. Даже музыка живая есть. Я у них на той неделе жалование за три месяца спустил. До сих пор животом маюсь.

Я покачала головой и двинулась дальше. Зря, наверное, наряжалась. Такой веселенький сарафанчик в ромашковом узоре больше подходит для парадного выхода в приличное место. Но, за неимением лучшего, придется топтать в старый добрый трактир на окраине, где подают хмельную брагу и пиво любому, кто готов платить звонкой монетой. Правда, с некоторых пор репутацию трактира подпортила Аленушка,

когда накатала на заведение челобитную батюшке царю после того, как битые стекла не решило ее проблему. Мол, в этом вертеле некачественное пойло наливают, от которого ее братец Иванушка каждую пятницу превращается в козлика. Видела я ее братца. Тот еще козел.

Не желая тащиться через весь город пешком, я махнула проезжающей мимо печке с шашечками на белых боках. Емеля, открыв в себе коммерческую жилку, держал под контролем частный извоз в столице. Его однажды кикиморы напоили в кабаке и долго пытали, как такая светлая мысль проникла в столь глупую голову, а он отмахивался, мол, щука нашептала. Но всем известно, что рыбы не разговаривают. Одним словом, дурень, что с него взять, но зажиточный.

Я назвала вознице адрес и с комфортом устроилась на теплой овчине. Печка запыхтела, набирая обороты,дохнула в небо едкие клубы дыма и покатила по улице к общественному заведению с битыми стеклами и дурной репутацией.

Трактир «Не бей копытом» встретил меня веселым гулом голосов и ароматом жареной баранины, приготовленной на вертеле. Хозяева окрестных домов под вечер закрывали окна глухими ставнями, но от шума это спасало мало. Заведение было так популярно, что даже в будни здесь царило разнузданное веселье. У прилавка тучный трактирщик в засаленном переднике наливал из бочки темное пиво. Можно было, конечно, отыскать свободное местечко за одним из грубо сколоченных столов, а потом подождать, пока тебя обслужат.

жат. Но гораздо быстрее перехватить кружечку пива у стойки, пока еще шапка пены белым облаком украшает терпкий напиток.

Поправив платочек на голове, я деликатно отхлебнула ядреного питья и, смахнув пенные усы, оглядела помещение. За каждым столом ели, пили и болтали на разные житейские темы. Неподалеку купцы громко спорили о ценах на овес, бросая шапки на стол и тряся бородами. Поодаль у мутного окна какая-то грудастая девица в заплатанном сарафане затянула жалобную песню, подперев щеку ладонью, словно у нее болели зубы. Ее спутник энергично грыз куриную ножку, вытирая жирные пальцы о хлебный ломоть. А рядом у стены с большим портретом батюшки царя, пригорюнившись над кружкой, в одиночестве сидел... Я недоверчиво протерла глаза и поморгала для порядка. Кощей, чей безупречный вкус никогда не опустился бы до подобного места, явно выделялся из толпы в черном бархатном костюме, украшенном серебряной вышивкой. Лысую голову Бессмертного прикрывал парик из конского волоса. Когда Иван-царевич, проезжая мимо, имел неосторожность заночевать у меня в прошлом году, я собственноручно остригла хвост Сивке-Бурке.

Кинув трактирщику серебряную монетку, я подхватила кружку и направилась к Кощею.

– Какая встреча! – с деланным весельем плюхнулась на лавку рядом с богатым клиентом, не дожидаясь особого приглашения. – Что ты здесь делаешь? Думаешь, как угостить

Василису приворотным зельем?

Он грустно посмотрел на меня и вздохнул:

– Не сработало твое средство.

– Вот зараза...то есть я хотела сказать, не может быть. У меня стопроцентная гарантия.

Тут я слегка кривила душой. На Ивана-царевича, например, зелье подействовало немного иначе. И хотя, как того требуют традиции, я накормила и напоила его, с третьим пунктом возникла малюсенькая заминка. Царевич, не стесняясь в выражениях, отказался со мной спать, а утром наговорил целый список новых гадостей, когда увидел облезлый хвост своего коня. Ни один влюбленный мужчина не станет сердиться из-за такой мелочи. Подумаешь, чуть-чуть подпортила транспортное средство. Тоже мне, да я с этими руками уже сто четыре года живу и прекрасно знаю, откуда они растут. Но я не обиделась, нет. Понимаю, что надо было побольше жабьих лапок в котелок бросать. Он же всю ночь старался, чтобы мне было тепло даже в самую холодную зиму.

– Ты не вздыхай, а подробности рассказывай, – потребовала я у страдальца, сдвинув платок на затылок. Хотелось выйти на воздух, чтобы освежиться. – Наверняка сам где-то напортачил.

– Ай, ладно. Слушай, старая, раз так хочешь. Я еще накануне столик в «Садко» заказал, когда от тебя с зельем вернулся.

– Это там, где за месяц заказы делают? – я разинула рот.

– Именно. Мне пришлось золотом платить, чтобы мы смогли сегодня же отобедать, но оно того стоило. Подождали, пока блюдо принесут заморское, я такого раньше никогда не пробовал. Фу...фу...как же его, – Кощей вытащил из-за пазухи свиток, развернул и прочел, – фуагра, вот. Василисе очень понравилось, она так и сказала, что не обманулась в ожиданиях. Приятно встретить родственную душу, знаешь ли. Я смотрю, а у нее глаза от восторга блестят. Потом принесли шампанское в ведерке со льдом. Я туда зелье твое заранее добавил. Душечка выпила, застеснялась чего-то, личико платочком прикрыла. Ну, думаю, действует, влюбилась девица. А тут саксофонист вышел и заиграл так, что у меня внутри словно бабочки запорхали. Я же эту музыку страсть как обожаю, заслушался. Ягодка моя тоже впечатлилась, предложила инструмент выкупить и папане отнести, мол, он человек знающий. Я, когда услышал, что мой будущий тесть тоже умеет на саксофоне играть, обрадовался и выкупил саксофон за мешочек серебра, а Василиса его в дамскую сумочку спрятала.

Кощей вздохнул и замолчал, погрузившись в воспоминания. Я отпила из кружки и махнула трактирщику повторить.

– Ну а дальше, не тяни, рассказывай. Она тебе сразу на шею бросилась, или были другие странности?

– А дальше пошли мы по вечерним улицам гулять, взявшись за руки. И так все прекрасно было, как в сказке, по-

ка не дошли до этого трактира. Тут она предложила зайти и выпить по стаканчику. Видать, притомилась от впечатлений, устала, пусечка моя. Ну, я и согласился, дуралей. Это заведение мне сразу не понравилось. Тараканы на столах маршируют, народ вокруг подобрался хуже некуда, лопочет на непонятном наречии. Когда сквозь толпу протискивался, чтобы столик застолбить, меня пять раз посылали, правда, я не совсем понял, куда.

Трактирщик поставил передо мной новую кружку, чуть расплескав пенный напиток, и забрал пустую посуду.

– Сударь, заменить вам пиво? – вежливо поинтересовался он у Бессмертного, но тот лишь отмахнулся.

– Чтобы я трапезничал в подобном месте, – пробормотал Кощей и добавил громче, – не надо.

Трактирщик почесал пузо, пожал плечами и перешел к соседнему столу. В дверях нарисовался лапотник с гармошкой, и хозяин с улыбкой – а вот и музыка – поспешил к новому клиенту.

– Это ягодка моя не допила.

Мы дружно посмотрели на двухлитровую посудину, больше напоминающую детский горшок. Пена давно засохла грязными хлопьями по краям, но жидкость еще заполняла сосуд наполовину.

– А где же она сама-то? – спросила я, смакуя питье.

– Не знаю, – Кощей, чуть не плача, развел тощими руками, на указательном пальце сверкнул огромный рубин, – я скло-

нен думать, что здесь торгуют палёнкой. Когда Василисушка это пойло пригубила да на стол полезла, я еще сомневался. Но, когда она из сумочки саксофон вытащила и начала им размахивать, сразу все сомнения отпали. Я, грешным делом, подумал, что душечка собралась бороться с некачественным сервисом собственными силами.

– Да, дури ей не занимать. То есть, я хотела сказать, какая отважная дева.

– Она со стола мне крикнула, чтобы я помог. А я...я... – несостоявшийся ухажёр закрыл лицо ладонями и тихо заскулил, но тут же взял себя в руки, – я посмотрел на физию хозяина и понял, что сами мы не справимся, за подмогой побежал. Правда, во дворе спохватился, что негоже любовь всей жизни и вторую половинку бросать в столь страшном месте совсем одну. Вернулся, конечно. Только ее и след простыл. Вот, сижу теперь, горюю.

– Так надо было у персонала спросить, вдруг она носик попудрить ушла, – я заглянула под стол, – глянь, вон труба твоя валяется, а рядом сумка какая-то. Кстати, у меня почти такая же есть, я с ней на рынок за картошкой хожу. А это значит, что не бросила тебя зазнобушка, ибо ни одна уважающая себя девица не забудет дамскую сумочку, уходя домой.

Я назидательно подняла указательный палец к закопченному бревенчатому потолку.

– Эй, человек, человек, – Кощей Бессмертный вскочил на ноги. Новая надежда озарила его физиономию радостным

нетерпением, – где у вас тут девицы носы пудрят?

Подобострастный хозяин, возникший у стола в ту же минуту, махнул полотенчиком, зажатым в правой руке:

– Дык, в лопухах на заднем дворе.

Бессмертный рванул с места так, словно от этого зависела его жизнь. Поздно спохватился. Если зелье на Василису подействовало так же, как и на Ивана-царевича, то она сейчас должна дрова колоть. А с топором в руках царская дочка страшнее Змея Горыныча с бодуна. Трактирщик припустил за ним следом, крича и размахивая руками:

– Жулики, воры! А платить кто будет?

Я посмотрела вслед убегающим и вздохнула. Было очевидно, что трактирщику нужно сбросить, хотя бы пять кило, иначе его заведение рискует разориться. Радовало только, что за всеми этими разговорами Кощей благополучно забыл про приворотное зелье. Да, признаю, готовка всегда была моим слабым местом. Сколько богатырей не доехало до места назначения после ночевки в лесном домике на курьих ножках. Я наморщила лоб, мысленно пересчитывая жертв моих кулинарных способностей. Когда пальцы на руках закончились, я отложила это неблагодарное занятие до лучших времен.

Но долго оставаться в гордом одиночестве, мне было не суждено. Из кощевой кружки на стол выпрыгнула большая зеленая лягушка и уставилась на меня блестящими глазками.

– Ты кто? – я заинтересованно разглядывала неожидан-

ную гостью. – Неужто, пошло плохо процедили?

– Ква...тьфу ты. Василиса я, царская дочка, – отчетливо проговорила лягуха человеческим голосом.

Я даже огляделась по сторонам, может, кто шутики шутить надумал. Нет, точно живность говорящая.

– Василиса, ты? А я тебя без косы и сарафана не признала совсем, – заюлила я, гадая, слышала ли девица наш разговор с Кощеем Бессмертным.

Если царевна узнает, что ее новый статус был обеспечен любовным зельем, для меня все может закончиться переломанными ногами и потерей последних волос. Я судорожно сглотнула и закашлялась в рукав, отодвигаясь от лягушки как можно дальше.

– Ох, кажется, слегка переборщила с пивом, – пожаловалась Василиса, – а так все чудесно начиналось. Меня сегодня на свидание позвал сам Кощей Бессмертный. Я же в него давно влюблена, еще с тех самых пор, когда он у папани в застенках на цепях висел. А тут, случилось. И хотя место Кошенька выбрал не очень, я была на седьмом небе от счастья.

Я уронила челюсть в пивную кружку. Вставную, конечно. Единственный оставшийся зуб был потерян еще зимой, после неудачного совета Змею Горынычу съедать всех девиц, которых ему в качестве дани присылают местные купцы. Кто же знал, что плодиться он любит больше.

– Ты влюблена в Кощея? – прошамкала я, мысленно прикидывая, сколько жабьих лапок было потрачено впустую. –

Кто бы мог подумать? И что дальше?

Квакуха прыгнула на край стола, чтобы быть ко мне поближе и продолжила рассказ:

– Сначала мы долго ждали, пока подавальщики кушанья притащат. Я с вечера не емши, чтоб в лучший сарафан влезть, а тут кишки крутит, жрать охота, прямо, сил никаких нет терпеть. И вот несут, наконец-то. Я смотрю, бурда на тарелке, пучком петрушки прикрытая, да еще порция махонькая, на один зубок. Кошенька попробовал, глазки закатил: «Фу, фу!» – говорит. Я тоже рискнула кусочек откусить, аж прослезилась. Не обманули глаза-то. Обрадовало только, что наши вкусы в еде совпали, словно сама судьба нас вместе свела. Потом подали питье непонятное. Мне бы догадаться, что его лучше не пробовать, раз бутылку в ведро засунули, лишь бы только в руки не брать. Но хотелось очень рот ополоснуть после «фу». Хлебнула маленько, а эта отравка так в нос шибанула, что пена из ноздрей полезла. Пришлось незаметно кусок скатёрки оторвать, чтобы моську вытереть.

Лягуха моргнула и машинально схватила пролетающую мимо муху, а затем быстро ее съела, подчиняясь инстинкту. Я сделала вид, что ничего не заметила.

– Но мои мучения только начинались, – продолжала Василиса свой рассказ, – в этом заведении на сцену мужичок вышел с куском водосточной трубы. И давай в нее дудеть, а внутри, видать, кошка застряла. Орет дурным голосом, как будто ей хвост дверью прищемили. Мужичок и вертел трубу,

и тряс, как мог. Кошка орет дурниной, а вылезать отказывается. Оно и понятно, столько рож незнакомых кругом. Я Кошеньке говорю, что надо бы трубу к папане отнести. Он человек знающий, способный. Так мой герой метнулся кабанчиком и сразу эту трубу приволок, а я ее в сумочку убрала.

За соседним столом гармонист заиграл плясовую. Половина посетителей начали притоптывать в такт и хлопать в ладоши. Я поморщилась от нарастающего шума и наклонилась поближе к зеленухе, чтобы не пропустить важные подробности.

– Только на улице я смогла отдышаться и прийти в себя. А когда перед нами возник трактир «Не бей копытом», радости моей не было предела. Здесь такое пиво вкусное подают. Я частенько сюда заглядываю, чтобы глотку промочить. Знамо дело, уговорила кавалера зайти, выпить по кружечке этого божественного питья, – царская дочка закатила глазки. – После пары глоточков так мне захорошело, что не заметила, как на столе очутилась да отплясывать начала. Только я, когда выпью, добрею. Душевность во мне просыпается. Некстати про кошку в трубе вспомнила. Думаю, надо спасать, а то содохнет животное. Трубу достала, машу ей, Кошеньке кричу, мол, помогай, давай. А он вскочил с места и удрал без объяснений. А ведь папаня мне говорил, чтобы я на первое свидание фату надела и молот кузнечный взяла для демонстрации самых серьезных намерений. Кто же знал, что я окажусь в пролёте? После этого махала недолго. В голове загудело, в

пояснице стрельнуло дуплетом, а потом я трубу уронила и в кружку бултыхнулась. Пока я лапки с перепонками разглядывала, пока разобралась что к чему, девка за соседним столом мою одёжку за пазуху спрятала. Тут и соколик внезапно вернулся, пришлось от такого позора на дне укрываться. А теперь сижу и думаю, что зря я Аленушку не послушалась, когда она про братика рассказывала на завалинке.

Поняв, что грозовой фронт пронесло стороной, и меня никто не обвиняет в производстве некачественного варева, я осторожно взяла животинку и посадила ее в карман, а потом поспешила к выходу, не дожидаясь Кощея. По дороге домой, сидя на теплой печке, думала только о том, как мне поступить с Василисой, если не получится сварить отворотное зелье и расколдовать царскую дочку.

Оставить ли лягушку у себя или выпустить ее на болоте, я еще не решила, но точно была уверена, что лапок в зелье надо класть поменьше.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0 автора [5031045 / 5 images](#)